

Павел Алешин

Итальянский период творчества Пьетро Антонио Солари. Архитектура

Целью статьи является опровержение общераспространенного мнения о том, что Пьетро Антонио Солари и другие представители семьи Солари не имели знаний и опыта в искусстве фортификации. Для этого анализируются источники, касающиеся отца и дедушки зодчего, строившего стены и башни Московского Кремля, — Гвинифорте и Джованни Солари (источники впервые переведены на русский язык). Кроме того, предлагается включить еще одну итальянскую крепость в список памятников, которые можно рассматривать при изучении архитектуры Московского Кремля.

Ключевые слова:

Пьетро Антонио Солари,
архитектура, Италия,
Московский Кремль,
Пиццигеттоне,
Ренессанс.

Пьетро Антонио Солари (ил. 1) — итальянский архитектор, имя которого неразрывно связано с историей Московского Кремля. Это был выдающийся мастер, о чем свидетельствуют созданные им в Москве памятники, а также короткие сроки, за которые он сумел их возвести: он успел проработать в России всего три года — три строительных сезона (1489/1490–1493).

Однако в изучении творчества Солари, особенно его итальянского периода, остается много белых пятен. В последние десятилетия появились новые исследования, посвященные ему, но они связаны, как правило, с частными вопросами. Так, итальянские ученые особое внимание уделяют Солари-скульптору [17; 22; 29]. Российские искусствоведы, что неудивительно, уделяют внимание работе мастера в Кремле: отметим относительно недавнюю статью Д. А. Петрова (2012), внесшую важный вклад в изучение кремлевских построек Солари. Исследователю удалось расширить список памятников итальянского фортификационного строительства, в рамках которого можно анализировать архитектуру Кремля. Но и в его статье воспроизводится одно общепринятое в науке положение о том, что «Солари происходил из семьи, в которой не было инженеров-фортификаторов, но только строительные мастера и скульпторы» [3, с. 157], в связи с чем до сих пор остается открытым вопрос: почему именно Солари был приглашен в Россию строить Кремль, если он, как и другие члены его семьи, занимался только гражданской архитектурой?

Мы постараемся ответить на этот вопрос, опровергнув обозначенное общепринятое положение, опираясь на источники, опубликованные еще в 1906 году Франческо Малагуцци Валери [21] и почему-то до сих пор не принятые во внимание. Возможно, этому можно найти объяснение. С одной стороны, «итальянские исследователи истории фортификации практически не обращали внимание и не комментировали деятельность Солари в Москве и возведенные им оборонительные сооружения» [3, с. 141–142], с другой — отечественные исследователи не обращались

1. Пьетро Антонио Солари и Марко Руффо. Фрагмент миниатюры из Шумиловского тома Лицевого летописного свода. XVI в. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. ОР F.IV.232

к итальянскому периоду творчества мастера и тем более к творчеству других представителей семьи Солари.

Чтобы понять, что можно сказать нового о Пьетро Антонио Солари как архитекторе, необходимо зафиксировать то, что достоверно известно на данный момент и признается всеми.

С 1476 года Пьетро Антонио Солари стал заменять своего отца Гвинифорте на строительстве Миланского собора во время его отлучек из города по другим делам. Об этом свидетельствует письмо от 25 сентября герцога Галеаццо Мария Сфорца попечителям Достохвальной мастерской Миланского собора (*Veneranda Fabbrica del Duomo di Milano*): «Поскольку нам часто случается обращаться в наших делах к услугам мастера Бонифорто (Гвинифорте. — П. А.), инженера, избранного для работ в достославной мастерской, что мы очень ценим, в связи с этим мы вас успокаиваем, что каждый раз, когда этому мастеру Бонифорто случается быть задействованным в наших делах, как было сказано, мы направляем и избираем на его место, в названной выше мастерской, его сына» (цит. по: [21, S. 113]; пер. с итальянского П. А. Алешина). Два дня спустя представители Мастерской подтвердили это назначение. Месяцем позже, 26 октября, герцог официально назначил Пьетро Антонио архитектором мастерской, подтвердив это грамотой, в которой писал, что Пьетро рос при отце и учился у него и что он одарен замечательным талантом («уже сейчас он может быть [высоко] оценен в искусстве, и есть надежда, что в будущем он заслужит еще большей оценки» (цит. по: [21, S. 113]; пер. с латыни П. А. Алешина). Уже новый герцог — Джан Галеаццо Мария Сфорца — 30 июля 1478 года подтвердил полномочия Пьетро Антонио на строительстве в случае отсутствия его отца. (Здесь необходимо сделать пояснение, что на самом деле эти полномочия подтвердила мать герцога Бона Савойская, бывшая в тот момент регентшей, а самому Джану Галеаццо было тогда всего девять лет.)

После смерти Гвинифорте Солари 7 января 1481 года герцог Джан Галеаццо Мария Сфорца (а фактически его дядя Лодовико Моро, который стал новым регентом¹) хотел назначить Пьетро Антонио главным на строительстве Миланского собора, а также на строительстве Оспедале Маджоре, о чем свидетельствует почетная грамота от 12 января, выданная герцогом архитектору. Приводим перевод ее фрагмента:

1 Официально стал регентом с 3 ноября 1480 г.

Общеизвестно, что талант всех из семьи Солари, подобный наследству, из рук предков переданному, воплотился в архитектуре, и таким образом многие [представители семьи] сегодня являются архитекторами, и не только отцы их, но также и деды, и прадеды, и на многие поколения предки занимались архитектурой. В их числе выделяется Пьетрантонио, сын покойного Гвинифорте, недавно скончавшегося, мужа, правда, и талантливого, и искусного в мастерстве, без какого обычно не строятся и не возводятся никакие постройки, ни частые, ни общественные; в этом человеке было к архитектуре такое усердие, такая страсть, такое желание, что ничто другое не интересовало его более, и в своих сыновьях воспитал [такое же усердие], и его удивительной страсти ученики последовали. Чему есть подтверждение, ибо дочь он сочетал браком с зодчим Джанантонио Амадео, которого легко сравнить как превосходного архитектора и скульптора со старыми мастерами, и оставил сына Пьетроантонио, которого мы упомянули выше, отцу, как мы особо подчеркиваем, не уступающего, кого прежде славнейший светлой памяти наш достопочтеннейший отец к его собственному отцу определил помогать при постройке знаменитого собора нашего славного города, и затем мы подтвердили эту связь. После того, как он был выбран, руководил он, Гвинифорте, всеми нашими постройками. Руководил он, по поручению нашего родителя и нашему поручению, строительством блистательнейшего Госпиталя Милана, управлял постройкой большого храма, который мы упомянули выше, забота о котором досталась ему в наследство от отца и деда, и это прекраснейшее творение, поскольку создавали его талантливые мужи, мы оставляем, таким образом, на суд восхищенных; и кому же из приближенных людей нам вернее всего поручить эти задачи, как не сыну и потомку, и мы не видим кроме него иной замены отцу, никого другого, чтобы превзошел его искусство. Единогласна слава [семьи Солари]; таким образом, поскольку заслуженно названный Пьетроантонио при строительстве Госпиталя и [других] зданий на службе у нашего отца, а Джанантонио Амадео — при строительстве собора тестем, работали, мы выбираем на его (то есть, Гвинифорте. — П. А.) место названного Пьетроантонио и на его место назначаем и утверждаем... (цит. по: [21, S. 90–91]; пер. с латыни — И. Н. Бузыкиной и П. А. Алешина).

Этот документ вновь подтверждает высокое мнение правящей миланской семьи об умениях Пьетро Антонио, однако кандидатура архитектора не была утверждена представителями мастерской Миланского собора [18] (в сочинении П. О. Пирлинга, отмечается, что назначению воспротивился причт собора: [4, с. 243]), хотя Солари поддерживали члены Скуолы деи Санти Куатро Коронати — корпорации, или братства скульпторов, каменщиков и инженеров², чему есть документальное свидетельство от 5 января 1481 года [25, pp. 63, 66]. Исследователь Марко Росси считает, что кризис в мастерской Миланского собора обусловлен традиционным желанием ее представителей добиться большей независимости от герцогской власти, а также проблемами, которые были связаны с возведением тибуррия [26, р. 23]. Кризис продлился десять лет, следующим главным инженером мастерской в 1490 году (когда Солари уже уехал в Россию) был выбран Джованни Антонио Амадео, которому Пьетро Антонио приходился шурином и который упомянут вместе с ним в герцогской грамоте как еще один продолжатель дела Гвинифорте.

Работать в Оспедале Маджоре Пьетро Антонио продолжил, хотя до сих пор точно неясна его роль, поскольку в документах, касающихся этого здания, он фигурирует вместе с другими мастерами, такими как Амброджо да Розате, Пьетро да Велате, Франческо да Лонате и Амброджо Сенаге [23, р. 288].

Пьетро Антонио был также назначен на место отца при строительстве Чертозы в Павии. Об этом свидетельствует письмо герцога Джан Галеаццо к монахам монастыря:

Господа Приоры и монахи папского Картезианского монастыря. Недавно скончался мастер Гвинифорте да Соларо, который был избранным инженером на строительстве этого нашего монастыря, о таланте и доблести которого мне нет необходимости вам говорить: поскольку творения, возведенные им, в названном монастыре известны вам не менее, чем нам. И он оставил своего сына Пьетрантонио, искуснейшего в том же искусстве и божественного таланта, и которого по его уменью и по заслугам отца мы поставили во главе общественных предприятий, на которые был избран

2 Подробнее об этой организации см.: [25].

названный его отец, надеясь оставаться столь же довольными [тем, как идут работы]. Тем самым мы вас утешаем (в связи со смертью Гвинифорте. — П. А.) и просим, если это необходимо, чтобы вы также утвердили названного Пьетроантонио на этой стройке вместо отца... (цит. по: [21, S. 114–115]; пер. с итальянского П. А. Алешина).

Письмо сообщает важную информацию: герцог (а следовательно, его дядя Лодовико Моро — реальный правитель Милана) хотел, чтобы Пьетро Антонио продолжил и другие начинания своего отца, то есть чтобы он возглавил проекты, прежде руководимые Гвинифорте. Это письмо, врученная Пьетро Антонио почетная грамота, а также то, что мастер продолжал работать в Милане до своего отъезда в Россию, и то, что новым главным архитектором Миланского собора стал Джованни Антонио Амадео, позволяют с сомнением отнести к мнению о том, что стиль, в котором работали представители семьи Солари, перестал отвечать вкусам Лодовико Моро — фактического правителя Миланского герцогства с 1480 года и герцога с 1494 года³.

Высока вероятность работы Пьетро Антонио вместе с отцом и позднее без него в церкви Санта Мария дель Кармине в Милане в 1470–1480-е годы. Изначальный проект церкви принадлежит архитектору Бернардо да Венеция и относится к самому началу XV столетия. Строительство было завершено в 1446 году. Однако не Бернардо да Венеция завершил строительство. Ф. Малагуцци Валери ссылался в своей работе на хронику монаха-кармелита Джузеппе Мария Форнари (где, в свою очередь, использованы церковные документы, позднее утерянные) и упоминает документ, согласно которому на момент завершения строительства

3 Так, И. А. Бондаренко писал в «Словаре архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века»: «Кроме того, надо учесть, что в 1480-е годы миланский герцог Лодовико Моро привлек к своим строительным и художественным работам таких выдающихся мастеров Высокого Возрождения, как Леонардо да Винчи и Браманте. С ними было трудно соперничать представителю рода Солари, чье имя прочно ассоциировалось с местными позднеготическими традициями, которые теперь уже перестали отвечать вкусам заказчика» [1, с. 531]. О возможности понимания самим мастером наступления новой эпохи в искусстве писал В. Н. Лазарев, но при этом он дал и более вероятное объяснение причин отъезда Солари: «Трудно сказать, почему Пьетро Антонио Солари, стоявший в центре художественной жизни Милана, решил покинуть свою родину и поехать в Москву к Ивану III. Быть может, он почувствовал приближение новой эпохи, эпохи Леонардо и Браманте, когда его искусство стало бы выглядеть архаическим. Или на это существовали более простые причины — желание хорошо заработать и увидеть новую страну» [2, с. 285].

церкви главным мастером значился Пьетро Солари (*capo maestro Pietro da Solaro*) [21, S. 113]. В том же 1446 году в построенной церкви рухнули своды (точно неизвестно, чем это было вызвано). Сразу после этого начались восстановительные работы, продолжавшиеся не одно десятилетие. Надо отметить, что упомянутое итальянским исследователем свидетельство никак не может относиться к Пьетро Антонио. Самая ранняя встречающаяся дата его рождения — 1445 год — сомнительна, поскольку Гвинифорте, его отец, родился в 1429 году, более вероятны другие даты: так, искусствовед Вито Дзани считает, что он родился между 1450 и 1455 годами [29, p. 254], самую позднюю дату (1455–1460) — указывает Маттео Факки [15, p. 44]. В любом случае, речь идет о времени около 1450 года. Историк Грационо Сирони выяснил, что был еще один Пьетро Солари — брат Джованни Солари, то есть двоюродный дедушка Пьетро Антонио [27]. Так что, возможно, документ, упомянутый Ф. Малагуцци Валери, относится именно к нему. Тем не менее общепринято, что Пьетро Антонио работал в Санта Мария дель Кармине вместе с отцом [5, с. 305; 28, p. 319]. Исследователь Л. Паттета считает, что он завершал строительство сводов (1472–1476) и трансепта, а также приписывает ему строительство сакристии (работы окончены в 1480 году) и капелл Сан Стефано, Сан Леонардо и Сан Джакомо [23, p. 50].

Далее мы вступаем в область предположений. Пьетро Антонио мог принимать участие в строительстве еще нескольких церквей Милана, что основывается на анализе архитектуры, иногда — на информации об участии в строительстве его отца Гвинифорте. Вот их список, приведенный в самой последней итальянской энциклопедической статье [18]: ц. Санта Мария Инкороната (вторая половина XV века), ц. Санта Мария делла Паче (1476–1497), ц. Сан Бернардино алле Монаке (вторая половина XV века), ц. Сан Пьетро аль Джезате (третья четверть XV века), Санта Мария делла Розе (начало строительства — 1480, разрушена в 1829 году), ц. Санта Мария Аннунчиата ин Кампосанто (XV век, полностью перестроена в XVII столетии).

Отметим, что в этом списке нет капеллы Борромео ц. Санта Мария дель Подоне, капеллы Арлуно ц. Сант Эусторджио, ц. Сан Кристофоро суль Навильо и входа в аббатство Кьяравалле, которые анализировал в связи с творчеством Пьетро Антонио Солари Ф. Малагуцци Валери и которые, например, упомянуты со ссылкой на итальянского ученого С. С. Подъяпольским [5]. Малагуцци Валери упоминал эти здания, исходя из анализа архитектурного стиля и — что важно — считая,

что документ, о котором мы писали выше в связи с ц. Санта Мария дель Кармине, относится к Пьетро Антонио, однако последнее невозможно, так как речь идет, скорее всего, о его двоюродном дедушке. Названные постройки датируются временем, когда Пьетро Антонио еще не родился: капелла Борромео церкви Санта Мария дель Подоне была построена в 1440-е годы [25], церковь Сан Кристофоро суль Навильо стали строить по указу Джана Галеаццо Висконти, умершего в 1401 году. Ее достраивали после его смерти, но все равно она относится к началу — первой половине XV века [14]. Тем не менее можно вслед за Ф. Малагуцци Валери называть эти постройки *solariani*, «соларианскими», но, вероятно, связаны они с другими представителями семьи. Может, даже с Пьетро Солари⁴ — братом Джованни.

Кроме того, устная традиция связывает с Гвинифорте и Пьетро Антонио башню замка Ривальта⁵. (Ил. 2.) Замок еще средневековый, но известно, что он был сильно перестроен (в том числе построена башня) при Манфредо Ланди (1429–1488), и работы начались не ранее 1448 года, когда замок вернулся в собственность Ланди [8]. Так что по времени оба Солари в самом деле могли принимать участие в перестройке замка.

Резюмируя сказанное выше, мы можем заключить, что совершенно точно Пьетро Антонио работал на строительстве Миланского собора, Ospedale Maggiore, павийской Чертозы. Это засвидетельствовано документально. Отметим, что даже с учетом всех памятников, связанных с мастером, за исключением башни замка Ривальта, речь идет о гражданской (преимущественно церковной) архитектуре. И теперь вновь повторим вопрос, прозвучавший в начале: почему же Пьетро Антонио был приглашен в Россию строить Кремль?

Да, он заменял отца на крупнейших стройках и затем возглавил некоторые из них: это подтверждает его навыки в руководстве. Но обладал ли он и другие представители семьи Солари знаниями и опытом в искусстве фортификации?

Первое свидетельство тому — указ герцога Франческо Сфорца от 4 ноября 1450 года, согласно которому Джованни Солари (дедушка Пьетро Антонио) был назначен герцогским инженером — «нашим инженером во всяких наших работах, которые необходимо будет сделать,

4 Сохранившиеся документы подтверждают, что он тоже был архитектором-инженером; см.: [27, p. 65].

5 См., например, итальянские сайты, посвященные замку Ривальта: [11; 12; 13].

2. Замок Ривальта. XIV–XVI, XVIII–XX вв.
Башня — вторая половина XV в.

как в этом славном городе (Милане. — П. А.), так и в других каких бы то ни было городах, замках (курсив наш. — П. А.) и местах» (цит. по: [21, S. 64]; пер. с латыни И. Н. Бузыкиной). То есть отвечал он также и за замки. Впрочем, Джованни Солари был не единственным архитектором-инженером с подобными обязанностями (Ф. Малагуцци Валери называет еще двоих — Антонио да Лонгоне и Ланфранко де Виридис ди Маджента, см.: [21, S. 64]).

Также итальянский ученый ссылался на документы, согласно которым в конце 1451 года и позднее Джованни Солари руководил работами в Пиццигеттоне — небольшом городе-крепости, служившем форпостом миланского герцогства на юге.

Пиццигеттоне (ил. 4) — город в провинции Кремона, расположенный в важном стратегическом месте, позволявшем контролировать

3. Торре дель Гуадо в Пиццигеттоне XIV–XV вв.

навигацию на реке Адде. Именно крмонцы в 1133 году начали строить на восточном берегу реки крепость. Это был небольшой форт, окруженный рвом, и деревня вокруг него, защищенная двойным деревянным частоколом с насыпью. На противоположном берегу от Пиццигеттоне находилась деревня Джера, которая сейчас является его частью. В 1333 году Пиццигеттоне оказался во власти семьи Висконти. Кирпичные стены вокруг города были возведены при Бернабо Висконти (1370) военным инженером Рафаэле Трабукко и окружены новым глубоким рвом. Ко второй половине Треченто относится и строительство замка, который был, по сути, частью западной и северной стен города. Ввиду важного стратегического положения Пиццигеттоне, замок и городские стены постоянно ремонтировались и совершенствовались — при Висконти,

4. Пиццигеттоне (современный вид)

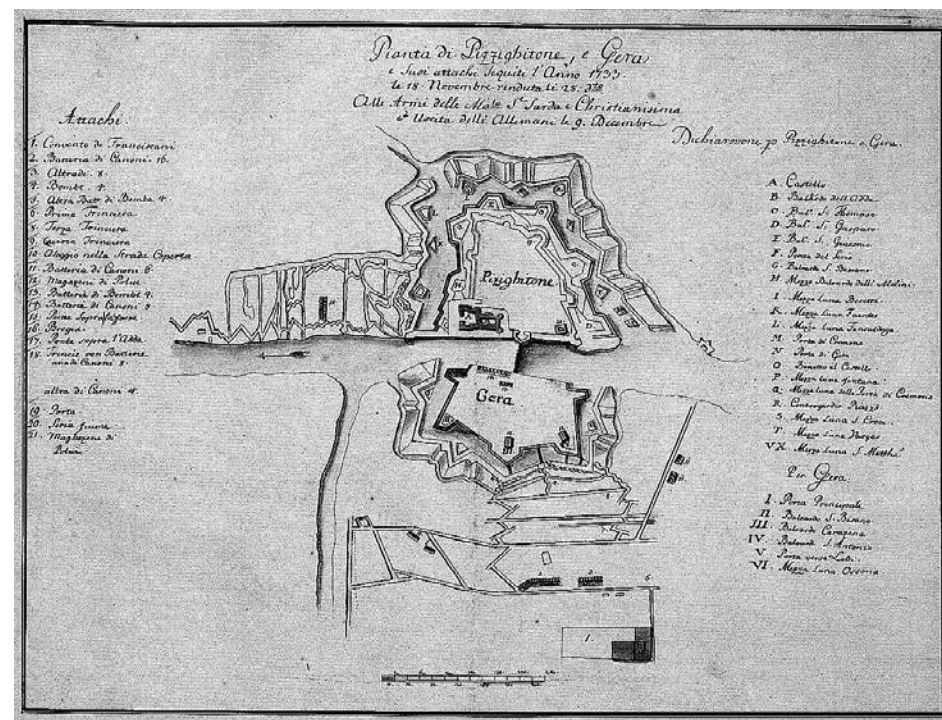
затем при Сфорца, и в дальнейшем. В начале XVI столетия Пиццигеттоне оказался под властью французов, позднее — на целый век — под властью испанских Габсбургов. Судить об облике фортификаций Пиццигеттоне эпохи Кватроченто сложно ввиду их кардинальных перестроек. Уже в начале XVI столетия высокие средневековые стены были перестроены в соответствии с новыми требованиями фортификации⁶: их сделали ниже и толще. В конце Чинквеченто болонский архитектор Пеллегрини разработал проект второго круга стен, но он остался

6 О перевороте, произошедшем в искусстве фортификации на рубеже XV–XVI, когда на место средневековым принципам обороны пришли новые и появилась бастионная фортификация; см.: [6, с. 23–117].

нереализованным — это была первая попытка расширить оборонительные сооружения за пределы городской черты. Окончательно средневековая крепость была превращена в сложную оборонительную систему с бастионами, валами и рвами в XVII–XIX веках. В середине — второй половине XVII столетия появилась вторая линия обороны. В начале XVIII века в том числе были вновь перестроены стены, к ним пристроили казематы, а также возвели стену и бастионы, защищающие Джеру (в Средние века и эпоху Возрождения она не имела укреплений, и ее жители при необходимости укрывались в Пиццегеттоне). Замок Пиццегеттоне, к сожалению, был разобран при австрийском владычестве в Италии в конце XVIII — начале XIX столетия, от него остались одна башня целиком (Торре дель Гуадо — «башня переправы»; с 27 февраля по 18 мая 1525 года в ней был заключен плененный императором Карлом V французский король Франциск I; ил. 3) и одна фрагментарно — Торре дель Гвернаторе. Свое военное значение Пиццегеттоне сохранял вплоть до объединения Италии. Тем не менее сохранившиеся башни замка выполнены в характерном для ломбардской военной архитектуры XIV–XV веков стиле, и вполне допустимо предполагать, что во второй половине — конце Кватроченто оборонительные сооружения Пиццегеттоне соответствовали средневековым представлениям о фортификации (высокие стены и мощные башни). О средневековой планировке стен Пиццегеттоне позволяют судить карты (самые ранние — XVII века), поскольку при всех позднейших перестройках первоначальная линия стен сохранялась. (Ил. 5.) Заметим, типологически Пиццегеттоне близок Кремлю: это крепость, заключающая внутри себя город, пусть и меньшая по масштабу⁷.

Сохранилось письмо подеста Пиццегеттоне, отправленное герцогу Франческо Сфорца (март 1460), из которого ясно, что Джованни Солари вновь был в Пиццегеттоне и дал распоряжения относительно незамедлительного ремонта стен:

Светлейший Государь и превосходнейший господин, единственный мой господин. Мастер Джованни да Соларо инженер находится здесь, и я ему показал все стены и главным образом те части, которые готовы разрушиться, то есть [такие] стены города и замка, и он

5. План Пиццегеттоне и Джеры с указанием позиций осаждающих. Военная карта. 1733

осмотрел их все. Он сказал, что поедет к Вашему Превосходительству и расскажет о том, что он видел и какой ремонт требуется [стенам]... (цит. по: [21, S. 68]; пер. с итальянского — П. А. Алешина).

В том же 1460 году герцог послал Джованни Солари в город Новару для скорейшего ремонта замка — сохранилось герцогское письмо к подеста этого города [21, S. 69].

Далее с Пиццегеттоне связан Гвинифорте Солари. В 1477 году он восстанавливал оборонительные сооружения Пиццегеттоне, о чем свидетельствует письмо подеста города Лоди герцогу Джан Галеаццо Марии Сфорца от 11 сентября. Подеста сообщал, что по его просьбе он переслал

⁷ О Пиццегеттоне подробнее см.: [10; 16; 19; 20].

герцогские письма к Гвинифорте Солари и некоему мастеру Аугуцио да Кремона с просьбой, чтобы они, как только закончат дела в Пиццигеттоне, отправились в Лоди для выполнения работ, необходимых в связи с опасностью наводнения. Однако, когда письма пришли в Пиццигеттоне, Гвинифорте там не было, он уже отправился в Милан [21, S. 85].

Перечисленные источники свидетельствуют, что и дедушка, и отец Пьетро Антонио имели опыт в военной архитектуре. Более того, с ними связан проект, типологически близкий Кремлю. Пиццигеттоне — это именно город-крепость, включавший в себя и замок, который мог служить как дворец-резиденция правителя. Вспомним, что в строящемся Кремле великий князь Иван III хотел построить новый каменный дворец: «Согласно Симеоновской летописи, в 1492 г. «тоя же весны апреля в 5 в четверток вышел князь великий (Иван III. — А. Т.) из своего двора из старого в князь Иванов двор Юрьевича в новой и с великою княгиней Софьею и з детми своими... А старои свои двор деревяной велел разобрати и начя ставити каменои двор», но строительство было прервано большим пожаром, случившимся в Москве в следующем году» [7]. Отметим дату — 1492 год, то есть первоначальный проект дворца (не реализованный), относится ко времени, когда главным архитектором Москвы⁸ был Пьетро Антонио Солари⁹.

Пьетро Антонио, обучавшийся у отца и работавший с ним (так же, как его отец Гвинифорте учился у своего отца Джованни и работал с ним) не мог не знать об укреплениях и замке Пиццигеттоне. С большой осторожностью можно высказать даже предположение, что он мог бывать в Пиццигеттоне или даже «унаследовать» курирование этого города-крепости после смерти отца. Конечно, последнее — лишь гипотеза. Но то, что в семье Солари имели опыт в строительстве фортификаций, больше не должно вызывать сомнений. Кроме того, как нам кажется, следует добавить город-крепость Пиццигеттоне к ряду итальянских памятников, которые можно рассматривать при изучении Московского Кремля при условии реконструкции облика Пиццигеттоне на период второй половины XV века.

8 «Некогда в архиве родного города Солари хранился документ, в настоящее время затерянный. На нем стояла подпись: *Petrus Antonius de Solario architectus generalis Moscoviae*» [4, с. 243].

9 Пьетро Антонио Солари умер в 1493 г. — до 22 ноября: этим числом датируется свидетельство миланского герцога, выданное матери мастера, подтверждавшее ее права на наследство, см. об этом: [4, с. 244; 9, pp. 690–692].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондаренко И. А. Солари Пьетро Антонио // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
2. Лазарев В. Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI–XV вв.) // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. М.: Наука, 1978. С. 227–296.
3. Петров Д. А. Пьетро Антонио Солари — строитель стен и башен Московского Кремля // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2011/Отв. ред. В. Е. Анисимова. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 139–161.
4. Пирлинг П. О. Россия и папский престол. Кн. 1. Русские и Флорентийский собор. М.: Книга по требованию, 2021.
5. Подъяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV — начале XVI в. по данным письменных источников (опыт составления словаря) [1991] // Подъяпольский С. С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М.: Индрик, 2006. С. 293–312.
6. Ревзина Ю. Е. Архитектура, война и география: фортификация XVI–XVIII веков в Европе и России. М.: Архитектура-С, 2016.
7. Тихомирова А. Б. История строительства и бытования кремлевского дворцового комплекса // Тихомирова А. Б. Архитектурная графика. Комплекс Кремлевского дворца. Оружейная палата (новое здание): В 3 т. Т. 1 (в печати).
8. Angiolini E. Landi, Manfredo // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 63. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 2004 / Treccani. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/manfredo-landi_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения: 22.02.2022).
9. Caffi M. Artisti lombardi del secolo XV. I Solari // Archivio storico lombardo. Anno V. Milano: Libreria editrice G. Brigola, 1878. Pp. 669–693.
10. Cardani G., Gambarelli G., Pizzoli R. The Town Walls of Pizzighettone: A Fortified Settlement Crossed by a River, Through Six Centuries of History // Sustainable Mediterranean Construction. 2019. Special Issue No. 1. Pp. 535–540.
11. Castello di Rivalta. URL: <https://web.archive.org/web/20190808092907/http://www.castellodirivalta.it/castello-di-rivalta/> (дата обращения: 22 февраля 2022).

12. Castello di Rivalta: storia e curiosità // Il Piacenza. URL: <https://www.ilpiacenza.it/social/castello-di-rivalta-storia-e-curiosita.html> (дата обращения: 22 февраля 2022).

13. Castello di Rivalta. Architettura di valore e di Valori // Radio Roma libera. URL: <https://www.radioromalibera.org/castello-di-rivalta-architettura-di-valore-e-di-valori/> (дата обращения: 22 февраля 2022).

14. Chiesa di San Cristoforo sul Naviglio // Museo Italia. URL: <https://www.museionline.info/tipologie-museo/chiesa-di-san-cristoforo-sul-naviglio> (дата обращения: 22 февраля 2022).

15. *Facchi M.* La scultura a Piacenza in età sforzesca. Tesi di Dottorato Università degli Studi di Trento. XXVII ciclo (2012–2014). Volume I. Testi.

16. *Favino P., Simonelli R.* L'uso strategico della cartografia storica a supporto della pianificazione: il caso di Pizzighettone e Gera // Conferenza Nazionale ASITA. 2019. URL: <http://atti.asita.it/ASITA2019/Pdf/039.pdf> (дата обращения: 22 февраля 2022).

17. *Fiorio M. T.* Madonna del Coazzone // Museo d'arte antica del castello Sforzesco. Scultura lapidea, II/A cura di M. T. Fiorio – G. A. Vergani. Milano: Electa, 2013. Pp. 121–126, no. 535.

18. *Gritti J.* Solari, Pietro Antonio // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 93. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 2018 / Treccani. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/pietro-antonio-solari_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения: 22 февраля 2022).

19. La cerchia muraria // Proloco Pizzighettone. URL: <https://www.prolocopizzighettone.it/content/la-cerchia-muraria> (дата обращения: 22 февраля 2022).

20. La città bastionata di Pizzighettone // Istituto Italiano dei Castelli. URL: <http://www.istitutoitalianocastelli.it/risorse/il-castello-del-mese/la-citta-bastionata-di-pizzighettone.html> (дата обращения: 22 февраля 2022).

21. *Malaguzzi Valeri F.* I Solari architetti e scultori lombardi del XV secolo // *Italienische Forschungen vom Kunsthistorischen Institut in Florenz*, I. Berlin: B. Cassirer, 1906. S. 59–168.

22. *Markham Schulz A.* The Youth of Cristoforo Solari // *Arte lombarda*. 2013. No. 167. Pp. 96–105.

23. *Patetta L.* L'architettura del Quattrocento a Milano. Milano: Clup Edizioni, 1987.

24. *Repishti F.* La scuola dei Quattro Santi Coronati nel Duomo di Milano // *Arte Lombarda*. 2008. No. 152 (1). Pp. 62–68.

25. Restauri della chiesa di Santa Maria Podone e del complesso dell'ex canonica // Milano nei cantieri dell'arte. URL: http://www.milanoneicantieridellarte.it/uploads/interventi/1248794903rel_storica.pdf (дата обращения: 22 февраля 2022).

26. *Rossi M.* I contributi del Filarete e dei Solari alla ricerca di una soluzione per il tiburio del Duomo di Milano // *Arte Lombarda*. 1981. No. 60 (Atti del Convegno: Umanesimo problemi aperti 1, 1981). Pp. 15–23.

27. *Sironi G.* I fratelli Solari, figli di Marco (Solari) da Carona: nuovi documenti // *Arte Lombarda*. 1992. No. 102/103 (3–4). Pp. 65–69.

28. *Shelbert L.* Historical dictionary of Switzerland. Lanham, Toronto, Plymouth: The Scarecrow Press, 2007.

29. *Zani V.* Pietro Antonio Solari e Giovan Angelo del Maino: due statue rinascimentali in cattedrale // *La cattedrale di Crema. Le trasformazioni nei secoli: liturgia, devozione e rappresentazione del potere. Atti della Giornata di studi, Crema... 2011/A cura di G. Cavallini – M. Facchi. Milano: Scalpendi Editore, 2011. Pp. 251–257.*